

После того как Завод стройматериалов Горный Ветер отхватил крупный заказ, всем сотрудникам светила долгая и упорная сверхурочная работа. Однако сейчас, пока оформлялась закупка и ожидалась поставка огромной партии сырья, Лю Сымянь был относительно свободен. Он часто проводил время в компании Тан Шаочуаня и его деловых партнеров — бесконечные застолья, дорогие рестораны, алкоголь рекой и налаживание нужных связей в неформальной обстановке.

Даньтай Сяофэн готовился к свадьбе. Лю Сымянь, желая помочь другу сэкономить, прознал, что одно свадебное фотоателье празднует юбилей и предлагает отличные скидки. Они договорились встретиться и все разузнать сразу после того, как у Сяофэна закончатся уроки. Закончив дела в банке вместе с Тан Шаочуанем, Сымянь обнаружил, что находится совсем рядом с шестой школой. Время позволяло, и он решил прогуляться туда пешком. На перекрестке возле Центральной площади он наткнулся на Гуань Хаобиня, который отрабатывал праздничную смену, и его коллегу Су Чжипина. Заметив, что Хаобинь остановился поболтать со знакомым, Су Чжипин вежливо кивнул Сымяню и перешел на другую сторону улицы.

— Чего это ты напарника сменил? — искренне удивился Лю Сымянь, не заметив близости Ци Фэя. — Вы же с этим коротышкой Ци вечно неразлучны, как ниточка с иголочкой.

— К свадьбе он готовится, — буркнул Гуань Хаобинь и закатил глаза.

До часа пик было еще далеко, поток машин на перекрестке едва тянулся, так что он с легким сердцем позволил себе перевести дух и поболтать.

— Что за поветрие такое, все разом жениться побежали? — Сымянь поспешил объяснить: — У меня ведь одноклассник тоже под венец собрался. Тот самый, что в шестой школе преподает.

— Новый год на носу, самое время для хороших новостей, — пожал плечами Хаобинь.

— Эх, светит луна над миром — кому радость, а кому кручина, — театрально вздохнул Лю Сымянь. — На чужом празднике жизни весело, да только не нам. Все радуются молодым, а каково одиноким душам — никто и не вспомнит.

«Учитель Лю прямо-таки стихами заговорил, — подумал Гуань Хаобинь. — Неужели этот взрослый мужик вдруг затосковал по весне в душе?»

— Силён, Учитель Лю! Изливаешь душу прямо как поэт, — вслух произнес он. — И о чем же такие думы?

— Да как тут не задуматься? Одноклассники из начальной школы поженились, из старшей — девчонки повыходили замуж, теперь вот и университетский товарищ туда же. Все вокруг парами, один я как перст. Скоро тридцать стукнет, а у меня ни семьи, ни детей. Перед родиной стыдно, перед партией неудобно, а уж перед родителями и вовсе совестно. Эх, тоска! — Лю

Сымянь намеренно скорчил жалостливую мину.

— Ну хочешь, я тебе кого-нибудь сосватаю? — Гуань Хаобинь так и покатился со смеху, глядя на это воплощение вселенской скорби.

— Ловлю на слове! — тут же ухватился за предложение Лю Сымянь.

— И какие же требования у Красавчика Лю? На какой типаж ориентироваться?

— Да прямо на тебя и ориентируйся, Молодой господин Гуань. Ты — мой идеал, — не задумываясь, выпалил Лю Сымянь.

— Что за чушь ты несешь? Напроситься хочешь? — Гуань Хаобинь шутливо замахнулся на него.

— Да какие тут глупости, чистая правда! — рассмеялся Сымянь. — Офицер Гуань у нас статен, пригож, изящен и благороден. Ликом светел, словно весенний персик, осанкой горд, будто зимняя слива, чист, как молодой бамбук, и изыскан, как редкая орхидея. Чуть прибавишь тебе весу — и явится миру царственная пышность Ян-гуйфэй; чуть убавишь — и воспаришь легкокрылой ласточкой Чжао Фэйянь. Твоя красота способна затмить луну и посрамить цветы, заставить птиц падать с небес, а рыб — уходить на дно! Если бы я нашел себе кого-то хоть вполтину столь же прекрасного, то ни о чем больше в этой жизни и не мечтал бы.

Сымянь и сам поразился собственной красноречивости. Надо же, откуда в нем вдруг проснулся такой поэтический дар? Ай да язык, ай да подлиза!

Сымянь сиял от самодовольства, а вот Гуань Хаобинь плевался.

«Ну и язык без костей! За кого он меня принимает? Не иначе как опять где-то кутил с моим непутёвым кузеном, раз несет такую пьяную околесицу среди бела дня. Раньше-то вроде не замечал за ним этой скользкой слащавости»

— Красавчик Лю, ты меня сейчас хвалишь или издеваешься? — прищурился он.

— Исключительно выражаю свое глубочайшее почтение и восхищение, — полушутя-полусерьезно ответил Лю Сымянь.

«Ого, а я ведь не ошибся в нем! Настоящий проходимец, бабник и наглец. Стоит посреди оживленной улицы и рассыпается в любезностях. Он что, флиртует со мной?»

Гуань Хаобинь был крайне изумлен таким напором.

— Эй, ты чего, обиделся? — занервничал Лю Сымянь, заметив, что собеседник замолчал.

— С твоим языком даже богиня Чаньэ спустится с небес, чтобы сбежать с тобой на край света. Так что не вижу смысла тратить на тебя силы, — фыркнул Хаобинь.

Однако при виде того, как искренне занервничал Сымянь, в груди у молодого полицейского сладко екнуло.

— Да мой глупый язык только перед тобой так развязывается, Молодой господин Гуань! Раз уж сама судьба нас сводит, сделай милость, помоги пристроить мою одинокую душу в надежные руки. — Заметив, что парень не сердится, Сымянь мгновенно воспрял духом.

— Какая еще судьба, сказочник? Твоя грамотность вообще вызывает огромные сомнения. Тебе литературу часом не физрук преподавал? — притворно возмутился Хаобинь.

«И ведь приятно, черт возьми, — подумал он, чувствуя, как сам невольно улыбается. — Язык у него, конечно, без костей, но врет чертовски красиво»

— Ох, ничего-то от твоего зоркого взора не утаишь! Раскусил-таки, пришлось показать истинное лицо. Я ведь так, притворяюсь интеллигентом, а в университете мне все лекции читал дедушка-вахтер на входе, — весело расхохотался Сымянь.

— Шут гороховый, еще и гордится этим, — ухмыльнулся Хаобинь. — Ты ведь не просто так ко мне подошел зубы заговаривать?

— Да вот, жду одноклассника, обещал помочь ему выбрать свадебный салон. Эх... Интересно, когда же и на моей улице перевернется грузовик со свадебными пряниками?

Редкая удача: они встретились наедине, без грозного босса над душой. Сымянь просто не мог упустить шанс пофлиртовать с симпатичным полицейским.

— Заневестился, значит? Ладно, завтра же поведу тебя на смотрины! — раздался вдруг за спиной Сымяня бодрый женский голос.

— Здравствуйте, тетушка Ма! Все в трудах? — приветливо улыбнулся Хаобинь пожилой женщине, которая катила за спиной Сымяня груженую трехколесную тележку.

— Тётя?! — Сымянь обернулся и так и застыл.

Перед ним стояла его родная тетушка, Ма Суцин, крутившая педали груженого овощами трехколесного велосипеда. Она держала небольшую дешевую закусочную в одном из близлежащих переулков.

— С рынка едешь? — поинтересовался племянник.

— О, так вы знакомы с тетушкой Ма? — удивился Хаобинь.

Эта бойкая женщина со своим трехколесным транспортом ежедневно мелькала у него перед глазами на перекрестке, так что он давно ее знал. Но вот о ее родстве с Лю Сымянем даже не догадывался.

— Да это же племянник мой родной! Когда в школе учился, частенько мне на кухне помогал, а как оперился да на крыло встал — так теперь и раз в полгода носа не кажет, — беззлобно пожаловалась Ма Суцинь молодому регулировщику.

— Ну вот, наговариваете вы на меня, почтенная матушка! Разве ж я могу про вас забыть? Просто кручусь целыми днями, коплю на свадьбу, — отшутился Сымянь, забирая у тетки руль тележки. — Зато благодаря вашей школе я теперь кашевар хоть куда. Моя будущая жена горя знать не будет — усажу за стол, пусть только ложкой водит.

При этих словах он бросил весьма многозначительный взгляд на Хаобиня.

Гуань Хаобинь от этого взгляда аж внутренне содрогнулся.

«Ишь, кулинарными талантами передо мной хвастается! Будет его жена счастлива или нет — мне-то какое дело?»

Сымянь усадил тетушку на край тележки позади ящиков с капустой, сам лихо взгромоздился на сиденье и помахал полицейскому рукой:

— Бывай, Офицер Гуань! До связи!

Нажав на педали, он весело покатил прочь по проспекту.

Глядя, как этот крупный, видный парень без тени смущения крутит педали громоздкой колымаги среди городского потока, Хаобинь ощутил странное тепло на душе. Он ослепительно улыбнулся машущей ему вслед Ма Суцинь и в отличном расположении духа направился к ожидавшему его на другой стороне Су Чжипину.

— Ты что, близко знаком с этим богатырем? — поинтересовался Су Чжипин, который с того боку улицы с любопытством наблюдал за их оживленной беседой.

— С богатырем? Ты про того, с кем я сейчас разговаривал?

— Ну не с тетушкой же на тележке. Конечно, про него.

— Ну, можно и так сказать. Его отец — учитель моего кузена, — ответил Хаобинь и тут же с любопытством спросил: — А ты-то его откуда знаешь? И почему вдруг «богатырь»?

— Он меня точно не помнит, а вот я его приметил, — усмехнулся Чжипин. — В прошлом году на Праздник середины осени я дежурил на Пятой металлургической улице и своими глазами видел, как он там порядок наводил.

— Порядок наводил? — переспросил Хаобинь.

«Ну надо же, защитник угнетенных выискался! Борьбы за справедливость я за ним не припомню, а вот нападение на сотрудника полиции — то есть на меня — этот деятель совершить успел»

— Да, он мне крепко запомнился, — закивал Чжипин. — Какой-то придурок на мотоцикле летел на всех парах и задел старика, который тащил корзины на коромысле. От удара коромысло отскочило и разбило зеркало заднего вида у мотоцикла. Этот гонщик вцепился в деда, требует денег на ремонт. Тот плачет, клянется, что ни гроша за душой нет. Ну, парень начал его толкать, швырнул на землю, да еще и пнуть сверху собрался. И тут, откуда ни возьмись, вылетает твой приятель и с одного пинка отправляет наглеца в полет. Тот вскочил, попытался запрыгнуть на свой байк и дать дёру. Так этот богатырь в три шага, словно баскетболист к кольцу, подлетел и ка-а-ак даст по мотоциклу ногой! Мама дорогая, махину весом под двести килограмм прямо с места швырнуло в газон посреди дороги.

— Да ладно тебе заливать! Разве у человека может быть такая силища в ногах? — усомнился Хаобинь.

— Я сам там стоял и глазам своим не верил. Все зеваки рты разинули, натуральный супермен! — рассмеялся Су Чжипин. — Сделай одолжение, Офицер Гуань, познакомь меня с этим чудо-богатырем при случае.

— Тоже мне, нашел героя. Обычный мужлан с кулаками, зачем он тебе? — напустив на себя равнодушный вид, ответил Хаобинь.

Однако в душе у него так и плясали радостные чертики.

«А Сымянь-то, оказывается, непрост, — с тайной гордостью подумал он. — С каждым днем этот парень кажется мне все надежнее, симпатичнее и... ближе»

Тем временем Сымянь доставил овощи к закуской тети. Перетаскивая ящики внутрь помещения, он поинтересовался:

— А где Цзинь Фэн? Почему парню не поручишь за лавкой приглядеть?

Цзинь Фэн был его двоюродным братом. У Ма Суцинъ росло двое детей: непутевый сын-бездельник Цзинь Фэн и дочка Цзинь Вэй, которая только-только окончила университет.

— Ой, и не напоминай мне про этого оболтуса, у меня сразу давление поднимается! — сокрушенно вздохнула Ма Суцинъ. — Учиться не хотел, работать не желает — на все дела смотрит свысока. Видите ли, разносить заказы для него ниже собственного достоинства! Вот и шляется с утра до ночи со своими дружками-лоботрясами.

— Да молод еще совсем, ветер в голове. Подрастет — за ум возьмется, — попытался успокоить ее Сымянъ.

— Какое там «молод»! Двадцать пять лет лбу, в этом возрасте умные люди уже делом заняты. Вот посмотри хотя бы на... — Тетка внезапно перевела разговор на тему Гуань Хаобиня. — Офицеру Гуаню ведь тоже от силы двадцать пять. А какой хваткий, трудолюбивый! Всегда вежливый, улыбается каждому. Наш квартал в нем души не чает, все торговцы только добрым словом поминают. Вот уж действительно, небо и земля. Счастливые у парня родители! Кстати, а ты-то откуда его знаешь?

— Он двоюродный брат ученика моего отца.

— Ученика твоего отца? — опешила Ма Суцинъ.

— Да нет же, не самого ученика, а его кузена.

— Надо же... — рассмеялась тетка. — На старости лет твоему отцу заняться нечем? Неужто мой красавец-зять решил школу боевых искусств открыть?

— Да какой он красавец, весь сморщился уже, как печеное яблоко, — хмыкнул Сымянъ.

— Ты отца-то не срами. Твои брат с сестрой его до сих пор зовут не иначе как «дядя-красавчик», — весело пригрозила ему пальцем Ма Суцинъ, а потом заговорщически прищурилась: — Послушай, А-Мянь... Вы ведь с этим офицером Гуанем близко дружите?

— Ну, не то чтобы очень близко. Пересекались пару раз по делам, — осторожно ответил Сымянъ, гадая, к чему тетка клонит.

Ее заговорщический вид не предвещал ничего хорошего.

— А у него девушка есть? — расплылась в хитрой улыбке Ма Суцинъ.

— Да вроде нет... — пробормотал Сымянь.

От ее вопроса он внутренне напрягся, а сердце испуганно пропустило удар.

— Вот и славно! — потерла руки тетка. — Сделай одолжение, помоги своей сестрице.

— Какое еще одолжение?

— Да Вэйвэй наша по нему сохнет, смотреть тошно! С ума девка сходит, совсем голову потеряла, — заговорщически прошептала тетка. — Она у нас умница, престижный университет окончила, да и отец твой пристроил ее на хорошее место. Так что партия отличная, никто не скажет, что мы бесприданницу ему навязываем.

— Оставьте эту затею, даже не думайте о таком, — отрезал Лю Сымянь так резко, что сам удивился своему тону.

— Это еще почему?

— Вам кажется, что партия равная, а на деле вы на Эверест замахнулись, — шутливо, но твердо пояснил Сымянь.

— В каком смысле? У него что, в роду императоры были? — обиженно поджала губы Ма Суцинь.

— Ну, императоров не было, а вот к местной элите они очень даже относятся.

— Да какой из него аристократ? Обычный гаишник! Разве у его родителей так много денег? — недоверчиво хмыкнула тетка.

— Не просто много, а неприлично много, — усмехнулся Сымянь.

— Быть не может! Он же простой как три копейки, ни капли высокомерия. И если семья у него такая богатая, зачем парню на дороге под дождем и солнцем торчать? Он же такой ладный, аккуратный... Неужто родителям не жалко своего ребенка — заставлять его выхлопными газами дышать на перекрестках?

— Так он на дороге стоит чисто ради интереса, для души. Родительского наследства ему на три жизни вперед хватит, — продолжал Сымянь безжалостно обламывать тетушкины воздушные замки. — К тому же он у них единственный ненаглядный сыночек, пылинки с него сдувают. Чтобы в ту семью невесткой войти, нужно быть как минимум дочерью императора или заморской принцессой. Запросы там заоблачные. Думаешь, почему он до сих пор один? Да просто выбирает слишком долго, глаза разбежались.

— Ну вот... Выходит, твоя глупая тетка раскатала губу, как лягушка на царского гуся, — расстроилась Ма Суцинъ.

— Ну, зачем же так критично? В сказках вон и Золушки за принцев выходят, — попытался смягчить удар Сымянъ. — Тут все от Вэйвэй зависит. Если парень ей так дорог, пусть сама проявит инициативу. Не зря ведь в народе говорят: коли мужчина за девицей бежит — горы сворачивает, а коли девица за мужчиной — ей лишь тонкую занавеску откинуть.

— Да пробовала она уже, небось. И ушла несолоно хлебавши. Не глянулась она ему.

— Ну, тут уж я бессилен. Не силой же мне его под венец тащить.

— Ладно, забудь, — махнула рукой тетка и вздохнула. — Оставайся на обед. Скоро сестра твоя вернется, хоть утетишь девку, поговоришь с ней по-родственному.

— Давай в другой раз, — Сымянъ достал телефон и сверился со временем. — Мы сегодня с приятелем договорились встретиться, мне уже бежать пора.

Уладив все дела в свадебном салоне и выбрав день для съемок, Даньтай Сяофэн и Лю Сымянъ неторопливо побрели по улице, решая, где бы пообедать. Проходя мимо Центральной площади, Сымянъ заметил Гуань Хаобиня, который как раз сдавал смену. Сердце у Сымянъ екнуло, и он, не раздумывая, прибавил шаг и окликнул парня.

— Эй, богатырь, стряслось чего? — удивился Хаобинь, глядя на запыхавшегося Сымянъ. Решив, что у того какое-то срочное дело, он махнул рукой Су Чжипину, который притормозил на своем служебном мотоцикле и вопросительно оглядывался, показывая, чтобы тот ехал без него.

— Офицер Гуань, ты пообедать еще не успел?

— Только смену сдал, — ответил Хаобинь.

«И ради этого глупого вопроса он так бежал, словно за ним черти гнались?»

— Я тоже еще не обедал. Может, перекусим вместе? — слегка смутившись, предложил Лю Сымянъ.

Такой шанс упускать нельзя. Ради такого дела он готов был наступить на горло собственной жадности и отвести парня в приличное заведение.

Увидев, как этот вечно самоуверенный и шумный парень вдруг робко замялся, лишь бы пригласить его на обед, Хаобинь ощутил внезапный прилив радости.

— Мой кузен тоже с нами пойдет? — полюбопытствовал он.

— У гендиректора Тана сегодня свои дела. Нас будет трое, — Сымянь указал на терпеливо ожидавшего поодаль Даньтай Сяофэна.

— Идет, — легко согласился Хаобинь. — Только мне надо заскочить домой и переодеться в гражданское. Говори адрес, я сразу туда приеду.

Все равно во второй половине дня у него был отгул, так что спешить на службу не требовалось.

— В Ресторан Чансян.

— В Ресторан Чансян? — изумился Хаобинь. — Да брось ты, зачем такие траты ради простого обеда? Нас ведь всего трое, сойдет любая забегаловка. К тому же я за рулем и пить все равно не буду.

— Боишься, что у меня денег не хватит? — расплылся в улыбке Сымянь.

Легкое согласие Хаобиня мгновенно вернуло ему былую уверенность и заставило так и сиять от счастья.

— У Тан Шаочуаня оклады щедрые, так что на ресторан мне точно хватит.

— Да знаю я, какой ты богач, — задорно подмигнул ему Хаобинь. — Просто не люблю я этот ресторанный пафос и огромные банкетные залы. Давай лучше я выберу место? Тут неподалеку есть отличная Вегетарианская Куайи. Как тебе?

— По рукам, — согласился Сымянь.

Улыбка Хаобиня показалась ему в этот миг настолько обворожительной и манящей, что он невольно сглотнул подступивший к горлу ком.

<http://bllate.org/book/18980/1917493>